

Глава 92: Провинциальный город Ху

"Молодой мастер Янь, это город провинции Ху. Городские ворота находятся чуть дальше этого места. Они открыты в течение всего дня, и здесь нет комендантского часа. Филиал Секты Души Гор находится в городе Ху. Вы сможете легко найти его, если поспрашиваете в городе..."

"Благодарю вас, дядя Чжао!"

Янь Лицян спрыгнул с повозки, перевозившей дрова, и поблагодарил дядю, управлявшего повозкой. Он наткнулся на эту повозку, когда был в середине своего пути. Когда кучер увидел Янь Лицяна, спешащего в одиночестве, он сразу же спросил его, не направляется ли он в город провинции Ху, и предложил подвезти его. Поэтому Янь Лицян запрыгнул в карету на середине пути, чтобы сэкономить силы на ходьбе. Он болтал с кучером на протяжении всего пути.

Похоже, что поговорка "Красивого человека любят все, кто его видит, и если его увидят на машине, то предложат подвезти" вовсе не была преувеличением.

"Всегда пожалуйста. Во всяком случае, это было по дороге!"

Кучер сочувственно улыбнулся и помахал рукой Янь Лицяну. Затем он с криком хлестнул свою лошадь и поехал в другом направлении. Дрова на его повозке должны были доставить в другое поместье за городом, поэтому ему пришлось расстаться с Янь Лицяном здесь.

Янь Лицян осмотрел город, после чего направился к городским воротам.

Провинциальные города верхних провинций редко переживали военные потрясения. Поэтому они смогли процветать и великолепно развиваться на протяжении более чем тысячелетней истории. Каждый из них можно было назвать огромным городом. Стены провинциального города Ху, возвышавшиеся перед Янь Лицяном вдаль, достигали высоты сорока или пятидесяти метров. Высота одной только городской стены превышала высоту десятиэтажного дома. Воротная башня, расположенная над городской стеной, также была высотой в семь или восемь этажей. Одна только надвратная башня была намного величественнее и величественнее, чем замок Осака, который Янь Лицян посетил в Японии во время своего отпуска еще в прошлой жизни.

На надвратной башне на расстоянии друг от друга были расставлены мангалы. Лишь только небо потемнело, в мангалах зажгли огонь. Пламя горело интенсивно, освещая всю городскую стену. В свете пламени были видны ряды солдат, патрулирующих надвратную башню.

Из разговора с кучером по дороге сюда Янь Лицян почерпнул немало полезной информации.

Самой удивительной для Янь Лицяна была информация о текущем времени. Судя по всему, это был уже десятый лунный месяц 16-го года правления Юаньпина в империи Великая Хань.

Янь Лицян все еще ясно помнил, что когда он вчера поднялся на гору, где находился Храм Чистоты, это был десятый лунный месяц 13-го года правления Юаньпина в империи Великая Хань. Он понятия не имел, как он оказался в этом теле. Ему казалось, что он просто спал и думал, что прошла всего лишь ночь. Он и не подозревал, что то, что казалось ему просто "ночью", на самом деле длилось целых три года. Похоже, обретение нового тела было нелегким делом, по крайней мере, с точки зрения времени, потому что на самом деле на это ушло более тысячи дней и ночей.

За эти три года Великая империя Хань не казалась очень мирной, и в ней были какие-то подводные течения. Дядя Чжао, кучер, кажется, знал, что северная часть империи Великая Хань, кажется, вела две войны с народом чаман. Также напряженные отношения были между провинцией Гань, провинцией Фэн и племенем Темных Баранов. За эти два года четыре или пять вассальных государств одно за другим разорвали свои связи с Великой Империей Хань и присоединились к династии Нового Полумесяца. Общество Белого Лотоса в нескольких провинциях на юге восстало из мертвых и захватило два уездных города, уничтожив при этом несколько крупных кланов. Они утверждали, что строят что-то вроде Небес Белого Лотоса, что вызвало беспорядки в нескольких местах...

Однако город провинции Ху, находившийся перед его глазами, казалось, не был затронут бурей, бушевавшей за десятки тысяч ли отсюда. Весь город выглядел вполне нормальным. У городских ворот кипела бурная деятельность, а поток въезжающих и выезжающих из города транспортных средств был бесконечным.

Прибыв к городским воротам, Янь Лицян сначала хотел войти в город, но вскоре обнаружил, что не может пройти дальше из-за платы за вход в размере трех медных монет.

Потрогав пустые карманы, Янь Лицян развернулся и вышел из городских ворот. Поговорку "Человек без денег - не человек вообще" можно было понять, только оставшись с пустыми карманами.

Так как ему предстояло пройти довольно большое расстояние, он не решился есть досыта во время бесплатного обеда. Помимо того, что аппетит Янь Лицяна возрос с тех пор, как он начал культивировать Изменение Мышечных Сухожилий и Очищение Костного Мозга, и того, что это тело перед ним все еще было полностью таким же, как его предыдущее тело, он уже был голоден после долгого полудня, учитывая выносливость, которую он истощил во время путешествия.

Затруднительное положение, связанное с отсутствием денег, вызвало у Янь Лицяна глубокое чувство кризиса.

Чтобы добраться до города, нужны были деньги, чтобы поесть - деньги, чтобы одеться - деньги, чтобы переночевать - деньги, и даже чтобы купить туалетную бумагу, чтобы подтереть задницу, нужны были деньги. Отсутствие денег было сродни перелому конечностей, что ставило человека в крайне затруднительное положение.

Хотя он мог пообедать и пропустить разок-другой, он никак не мог делать это каждый день. Аналогично, жилье, путешествия и повседневные нужды - все это требовало денег.

Нет, ему действительно нужно было придумать, как заработать немного денег. Иначе он вообще не сможет попасть в городские ворота, и выжить станет большой проблемой.

Янь Лицян размышлял, пробираясь к близлежащему рынку.

Такой старый и большой город, как Провинциальный Город Ху, уже был переполнен людьми. Поэтому многие места за городом тоже были очень оживленными, там жило много людей и было несколько оживленных рынков. К вечеру, когда на рынках зажигались красные и оранжевые фонари, это было самое оживленное время дня.

Пролетариату, не имеющему ни средств производства, ни связей, было нелегко найти деньги в незнакомом месте. Янь Лицян пытался придумать, как заработать деньги во время прогулки.

Он полагал, что при желании ему, вероятно, не составит большого труда найти обычную работу или труд, чтобы зарабатывать деньги как обычный человек. Однако Янь Лицян не хотел идти по этому пути, так как такая работа не приносила большого дохода и была настолько медленной, что ее хватало только на скудные условия жизни. Это не смогло бы разрешить безвыходную ситуацию, в которой он сейчас находился. Все, что он хотел сделать сейчас, это сдать экзамен в провинциальном отделении Секты Души Горы Ху. Он слышал, что до конца периода набора учеников осталось всего три дня. Если он пропустит этот раунд, он не знал, сколько времени ему придется ждать, пока такая же возможность представится снова.

Помимо этого пути, он унаследовал ремесло своего отца. Он все еще обладал небольшими знаниями о кузнечном деле. Однако для кузнечного дела нужна кузница, а этого у него сейчас не было. Даже если бы он смог найти кузницу, никто не позволил бы новичку взять в руки молот в кузнице из-за специфики этого ремесла. Даже если бы у него были деньги на аренду помещения, это бы не помогло, так как он боялся, что созданное им оружие может оскорбить некоторых клиентов, что в итоге испортит репутацию кузницы.

После долгих раздумий Янь Лицян наконец придумал способ, который позволил бы ему заработать деньги в кратчайшие сроки и с минимальными затратами - рисование портретов!

Он не ожидал, что первое ремесло, благодаря которому он попал в общество в своей прошлой жизни, пригодится ему в такое время.

Лишь несколько человек видели его портрет Короля Кобры, и тот превратился в прах в клане Лу, вместо того чтобы быть отданным кому-то другому. Место, где он сейчас находился, было за миллионы миль от Гань Чжоу, поэтому ему не нужно было беспокоиться о том, что его личность будет раскрыта через его рисунок. Даже если бы это произошло, ему нечего было бояться, ведь тот Янь Лицян в прошлом уже умер...

□□...

Как только Янь Лицянь освоился с новым образом жизни, он прибыл на рынок, который находился за пределами города провинции Ху. Благодаря своей небесной привлекательности, он привлек немало внимания людей на рынке, когда они поворачивали головы.

Так как он находился под наблюдением множества взглядов окружающих, он не понял, что один из них был весьма "необычным"...

Чтобы писать портреты для кого-то другого, нужно было иметь инструменты для этого. Янь Лицянь, прогуливаясь посреди рынка, думал о том, где найти такие вещи, как угольные стержни, доски или твердую бумагу, и как начать свое дело, когда неожиданно перед ним появился человек, преградивший ему путь.

Это был изысканно одетый мужчина средних лет, лет сорока. Однако парчовые одежды, которые были на нем, не скрывали его жалкую ауру. Человек предстал перед Янь Лицянем и улыбнулся, сверкнув отвратительными желтыми зубами.

"Молодой человек, вы впервые здесь, в городе провинции Ху?"

Как только этот человек открыл рот, он сразу же напомнил Янь Лицяню тех сутенеров, которых он видел возле вокзалов в нескольких городах в своей прошлой жизни, которые действовали как агенты и "представляли девушек" другим.

Янь Лицянь бросил один взгляд на мужчину и слегка нахмурился. "И что?"

"Молодой человек, вы ищете работу, которая быстро принесет вам много денег? Годовой заработок в несколько сотен тысяч таэлей серебра не составит труда..." Мужчина с серьезным лицом оценил Янь Лицяня и его старую одежду.

"Нет..." Янь Лицянь покачал головой и прошел мимо него. Глупости, которые говорил этот человек, могли подействовать на других наивных молодых людей, но Янь Лицянь никогда не верил, что пирог упадет тебе на колени неожиданно [1]. В этой ситуации, чем больше был пирог, тем глубже была опасная яма за ним.

Мужчина был шокирован. Он не ожидал, что Янь Лицянь так прямо откажется от его предложения. Он снова быстро побежал за ним и настойчиво заговорил. "Я просто предлагаю вам это по доброй воле. Видя такого яркого молодого человека, как вы, я могу сказать, что вы только что покинули дом, чтобы заработать на жизнь. Вы здесь совсем один и не знакомы с этим местом, почему бы вам не выпить со мной чаю вон в том ресторане?"

Мужчина сразу же схватил Янь Лицяня за руку и хотел потянуть его к ресторану на другой стороне.

"Отпустите меня..." Янь Лицянь остановился и нахмурился, глядя на мужчину.

"Хе-хе, не будьте таким неприступным, молодой человек. Ваши родители никогда не говорили вам, как важно иметь больше друзей, когда вы находитесь вдали от дома?" Мужчина рассмеялся, как хитрый лис. Его рука все еще крепко сжимала запястье Янь Лицяня, а он полностью игнорировал слова Янь Лицяня. "Идем, идем, идем. Старший брат угостит тебя там хорошей едой. Давайте мило поболтаем..."

Янь Лицянь беззвучно выдернул руку, мгновенно освободившись от хватки мужчины. Он продолжил идти прочь.

"Вздыхните, почему вы такой неразумный, молодой человек? Старший брат просто хотел угостить вас едой..." Мужчина все еще улыбался и протянул руку к запястью Янь Лицяня.

Янь Лицянь понимал, что этот человек издевается над ним из-за его молодости и неопытности. При нормальных обстоятельствах настоящий четырнадцати-пятнадцатилетний подросток, вероятно, не знал бы, как поступить в такой ситуации. Если бы они действительно отнеслись к этому человеку как к сердечному человеку и последовали за ним, чтобы поесть, только Бог знал, что с ними будет потом.

Не успел этот человек коснуться запястья Янь Лицяня, как тот уже поднял руку и отвесил ему пощечину.

УДАР!!! Удар Янь Лицяня пришелся прямо по одной из щек мужчины. Он приложил лишь небольшую силу, но мужчина упал на пол, ошеломленный пощечиной Янь Лицяня.

"СВАЛИ!" холодно отругал его Янь Лицянь.

Этому человеку потребовалось почти полдня, чтобы встать. Он потрогал опухшую щеку и уставился на фигуру Янь Лицяня вдалеке. "Подожди...", - проговорил он и, жалобно вздохнув, пополз на другую сторону рынка...

<http://tl.rulate.ru/book/19032/870959>